2 декабря 2014 года в мечети махалля № 1903 г. Кузнецка прошло очередное заседание духовенства и членов Общественного совета при РДУМ Пензенской области.

Мероприятие было посвящено рассмотрению задач Руководства РДУМ ПО на курсах КПК Имамов по повышению уровня знаний богословов (имамов) в духовном и культурологическом пространстве. Также на повестке дня руководство РДУМ, аксакалы г. Кузнецка, представители Совета женщин г. Кузнецка, общественности и членов Общественного Совета при РДУМ ПО разбирались в недавней ситуации, сложившейся в подопечной мечети Регионального духовного управления мусульман Пензенской области - Местной мусульманской религиозной организации махалли №226 г. Кузнецка.

Открылось мероприятие чтением Священного Корана в исполнении Имам-мухтасиба Неверкинского района Равиль хазрата Кулахметова.

Далее слово было предоставлено имам-хатыбу с.Октябрьское Юсеф хазрату Козлову, который поведал, как обстоят дела в приходе № 226 г. Кузнецка: «Всем вам известно, что мой отец 19 ноября попал в серьезную аварию, в результате которой жертвами стало трое человек, пусть Аллах упокоит их, Слава Аллаху мой отец остался жив, но сейчас он в тяжелом состоянии помещен в реанимацию, 20 ноября в четверг мне позвонил Абубякяр хазрат Юнкин, выразил мне слова соболезнования, поддержал добрым словом, все были в шоковом состоянии, но надо было спасать ситуацию, мечеть и прихожане не должны страдать, пятничная проповедь не должна пропадать и попросил, чтобы я подсобил отцу и провел пятничную проповедь в его приходе. Для меня стало делом чести исполнить свой долг – какой сын не поддержит своего отца в трудный час? На следующий день в пятницу я приехал в приход отца, чтобы провести пятничную проповедь и молитву, но когда захожу в мечеть, то вижу такую картину – имам села Бестянка Ислям хазрат Давыдов в впопыхах в окружении односельчан?!, но я вначале не придал большого значения провел пятничные мероприятия, но тут вмешался бестянский имам и зачитал приказ от Верховного муфтия Талгата Таджутдина о назначении его на должность имама мечети № 226. Тут я понял, почему он так вспотел, конечно – считай за одну ночь туда-обратно слетай в Уфу, еще не так вспотеешь. Вот джамаат, оказывается что твориться?! Это стало для меня ударом под дых, тогда я более глубоко понял смысл знаменитой татарской пословицы «Делить шкуру не убитого медведя». Разве так можно с живым человеком? Как бесчеловечно ?! Я все понимаю, но судьба мечети не должна решаться 2-3 людьми, находящимися за

тридевять земель от сюда, тем более в такую тяжелую минуту. Я считаю, что Уфа находится действительно в такой отдаленности отсюда, это же совсем другое измерение для нас. Я обратился к присутствующим в мечети и сказал, что такие серьезные вопросы, как смена имама быстро за одну ночь за закрытыми стенами не решаются. Нужно сначала организовать собрание прихожан и вместе с ними решать, кому здесь быть, а кому нет, а до этого собрания я, как его сын буду заменять отца, пока он не выздоровеет! В итоге прихожане восприняли мои слова и поддержали.

Но на этом все не закончилось, нападки на моего отца со стороны Исляма Давыдова и на этот раз Абубакира Бикмаева продолжились. Примерно через неделю, в четверг перед следующей пятницей, эти двое отправились напрямик к моему отцу в больницу, где он лежал, чтобы его окончательно добить. Но к счастью им этого не удалось сделать, отец до этого дня, около трех дней чувствовал себя лучше пока не прошел посттравматический шок, но в четверг ему стало плохо и его в срочном порядке обратно поместили в реанимацию. Тысячекратная хвала Аллаху, что он не позволил встретиться им с моим отцом, это, наверное, было для него последним днем. Не добившись встречи с ним, Ислям Давыдов звонит мне и говорит, что хотели в палате, где находился мой отец, устроить прямую связь через телефон с Муфтием Талгат хазратом. Они хотели, чтобы мой отец на последнем издыхании сказал Талгат хазрату, что складывает свои полномочия и передает их Ислям Давыдову. Я более циничных людей в своей жизни, чем в этот день не встречал! Одумайтесь, земляки! За кем вы следуете? Далее в телефонном разговоре И. Давыдов говорит, я разговаривал с Верховным муфтием, он велел мне прочитать пятничную проповедь завтра в мечети № 226. Ты не приходи, сам я завтра не смогу там провести, но проведет Бикмаев А. На следующий день Бикмаев А. пришел, но наши прихожане не дали провести ему пятничный намаз и проповедь. Я провожу пятничные проповеди, некоторые намазы, но на меня, а также Равиль хазрата Кулахметова, который меня поддерживал на намазах, оказывается давление со стороны некоторых определенных лиц, еще недавно они ездили по татарским деревням, чтобы призывать мусульман к чистому исламу, не буду их называть, пока они приходят в нашу мечеть, они всячески пытаются дискредитировать нас, мол, мы рейдеры, захватчики, взламываем кабинеты, вышибаем двери в мечети и т.д., но надеюсь, наша мечеть скоро от них очистится. Уважаемые присутствующие, знаете, что меня больше поражает? Это то, что сейчас в мечети и по городу людям внушают, что встреча в больнице между Давыдовым и моим отцом произошла и он дал добро, чтобы бестянский мулла был здесь имамом».

Затем слово было предоставлено члену общественного совета при РДУМ ПО Ринат Еникееву. «Уважаемые братья и сестры! Вам всем известно, что у нас в Кузнецке идет раскол, но инициаторами его мы не являемся, вопреки тому, что в интернете и вообще в этом расколе пытаются обвинить наше управление. Хотя мы то и делаем, что пытаемся сохранить наши вековые традиционные ценности и единство. Ни кому не секрет, что под такую участь попала не только мечеть № 226 г. Кузнецка. На данный момент

«переструктурирована» одна мечеть – приход № 44 с. Средняя Елюзань, были попытки с приходами сел Октябрьское, Тат. Канадей и другими, сейчас пытаются сделать то же самое и с этим кузнецким приходом. Сейчас самый удобный момент для нанесения удара, чтобы захватить власть, так как мечеть уважаемого Актяс хазрата - действующего имама уязвима, осталась без опоры, без защиты. Силы извне воспользовались самым подходящим моментом и сделали свое дело. Зачем в этом случае личные свои интересы смешивать с общими. У нас в городе действует татарская община, давайте соберемся, проголосуем, выберете, кого сочтете нужным, никто же никому рот не закрывает. И мне хочется, чтобы сейчас шла дискуссия и каждый смог в эту дискуссию влиться. Дискутируя, мы можем истину вывести наружу, даже если у нас возникают расхожие мнения, сможем добиться истины, дискутируя. Если каждый будет оставаться при своем мнении и не дискутировать, то ничего не добьешься. Я хочу, чтобы каждый высказался, меня вот, например, одно задевает, почему не считаются с нашим мнением, не хотят его узнать и принимают такие скоропалительные решения, назначают как хотят своих имамов. Мы же не в каменном веке живем, у нас есть свои права, есть честь и достоинство, самое главное – есть душа. В свое время, когда строилась мечеть № 226, она поднялась только за счет нас - кузнечан, жителей области, каждый кто сколько мог, выделял на это. Денег то особенно не было, но еще помогали и заводы и представители власти. Всем миром по нитке построили, так, что нам за эту мечеть и отвечать….»